

ПЛАМЯ

очень

аналитичная

история

АНИКА

18+

Анника

**Пламя. Очень
аполитичная история**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Анника

Пламя. Очень аполитичная история / Анника — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9185-6

Новое всегда проложено через определённые жертвы. Страхи, через которые пришлось перешагнуть, старые правила, которые было сложно нарушить. Случайная встреча с демоном, стремящимся сделать общество людей лучше, переворачивает её мир. Но методы Марка жестоки: достойная жизнь или смерть. Пройдёт ли она его испытания, или ей удастся самой искусить демона? Он покажет ей все пороки общества, она ему - веру в людей. Он - пламя, стихийное бедствие, без которого люди просто не поймут, что заблудились и следуют в ложном направлении. Алине предстоит непростой выбор: последовать за ним или убить его...

ISBN 978-5-5320-9185-6

© Анника, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пролог

Нет дыма без огня, как нет катастрофы без причины. И у каждого поступка есть свои последствия.

Пышный букет тёмно-красных роз лёг к её ногам. Марк издали видел, что Филу неприятно преподносить их ей вот так. Девушка смотрела на подошедшего к ней молодого человека без всякого выражения, продолжая отрицательно качать головой.

И тут Филимон нарушил обещание, данное Марку: он отступил немного и сделал шаг в сторону, лёгким, едва заметным кивком указывая на стоящего вне света ночного фонаря мужчину в похоронном костюме. Всегда холодный и рассудительный, он вдруг весь превратился во взгляд, направленный в её сторону. Не чувствуя ни прохлады ночи, ни лёгкого ветра, гуляющего по аллее, ни земли под ногами, он только смотрел на неё, с нелепым страхом понимая, что не знает, как она поступит дальше. Это и напугало Марка. Впервые за многие годы он не чувствовал, что произойдёт. Его успокаивала только мысль о том, что она обречена в обоих случаях: уйдёт ли она сейчас с подругами, или останется и подойдёт к нему. В любом случае, Алина погибнет. Оставалось лишь выбрать, как. И этот выбор оставался сейчас за ней.

Из-за деревьев начало слегка тянуть запахом гари, Марк понимал: время уходит, пламя уже начало разрастаться, пожирая всё вокруг.

Глава 1

Как и везде, брусчатка под ногами лежала неровно. Он немного устал идти, мимолётно оглядывая прохожих ничего не выражающим взглядом. Такие разные, они для него всегда значили одно и то же. Как и в каждом новом месте, как и всегда. Марк подумал о том, что этот неприметный, серый маленький город так хорошо подходит для начала его миссии. Всегда все так и начинается. Здесь, в таких вот ничего не значащих городках, которые даже на карте обозначаются редко.

Присев на парковую скамейку, он поморщился от яркого полуденного солнца. Ему не нравилась погода сегодня, было чересчур жарко, аляпистые скамейки, нелепо раскрашенные учениками из местной художественной школы, резали взор. Душно пахло хвоей, кричали дети, купающиеся в фонтане недалеко от входа в парк. Их незадачливые родители столпились у круглого киоска с напитками, не обращая внимания на запрещающую табличку, висевшую у бордюра: «Перелазить за ограждения в фонтан запрещено».

Из их толпы вынырнул, уворачиваясь от неловких толканий локтями, молодой человек в коричневой рубашке и быстрым шагом направился к Марку.

– Ваш кофе, – чуть склонившись, произнёс он, и присел рядом на скамейку: – Не слишком интересный город, Мастер, вы выбрали.

– Тот самый, – надменно ответил ему Марк. Он не терпел, когда помощник позволял себе выражать мнение, не совпадающее с его собственным. Надо сказать, что бывало это очень и очень часто: – В таких городах всегда всё и начинается, Филимон. Потому что именно здесь всё первым умирает, разрушается, гниёт. Здесь затхлость общества чувствуется в первую очередь.

– А как же известное плутархское выражение о том, что «рыба тухнет с головы»?

Марк указал ему тростью на людей, проходящих мимо:

– Рыба тухнет с головы, когда уже мертва. Но посмотри, они живы пока. В них есть еще кое-что особенное, помимо самого факта их существования. Каждый из них мог бы вдруг остановиться и закричать «я не могу так больше!». Но никто этого не делает. А ведь стоило бы только начать...

Их разговор прервали крики скандала. Немного дальше по аллее, у точно такой же аляпистой скамейки ссорились двое. Парень в шортах и майке был явно нетрезв, груб и производил необычайно много шума. Его подруга, пребывая в ярости, так же кричала на него, но голос её тонул в оглушающем басы её знакомого.

– Мастер... – начал говорить Фил, но Марк прервал его, делая останавливающий жест рукой. Он не без любопытства наблюдал за ссорой этой пары.

– Знаешь, чем она нравится мне? – Задал ему вопрос Марк, и тут же сам на него ответил: – Она не скрывает, что ненавидит его. Она не шикает, не предлагает «поговорить спокойно», не считает, что ссориться можно только дома, за глухими стенами, и совершенно не обращает внимания на то, что о ней думают окружающие её люди.

Он видел, что девушка была вне себя. Крича и размахивая руками, она так ожесточенно жестикулировала, что не заметила, как её пышная грудь начала выбиваться из нижнего белья, выпирая в трикотажном платье. Этот парень преследовал её уже который месяц, стараясь самыми нелепыми и наивными способами вернуть к себе расположение Алины. Последней каплей стала бирка от кольца, которое он купил, чтобы предложить ей руку и сердце. После полученного отказа молодой человек вытащил чек из кармана и начал ожесточенно демонстрировать ей, сколько денег он потратил, чтобы сделать ей такое эффектное предложение.

Фил увидел улыбку на лице Мастера: тот вдруг почувствовал, что и самому молодому человеку уже не так важно было завоевать сердце бывшей возлюбленной, как победить в этом затянувшемся соревновании. После очередного оскорбления Алина получила увесистую пощё-

чину. Весь мокрый, с всклокоченными волосами и запотевшими от алкоголя прямоугольными очками парень ударил её, не без удовольствия наблюдая, как она склоняется, закрывая лицо.

В воздухе смутно запахло костром. Толпа у кофейного киоска, встревоженно указывая на что-то, торопливо разошлась, повытаскивая из фонтана своих разбаловавшихся малышей. Пытаясь отдышаться после приступа гнева, парень почувствовал, как становится жарче, но подумал, что это его всего лишь в пот бросило после выплеснутой злобы. Она подняла к нему лицо, по которому была размазана кровь от разбитой губы, и рассмеялась:

– Вот так любовь у тебя, тряпка...

Он замахнулся снова, но рука его наткнулась на что-то жёсткое, не достигнув своей цели. Алина замерла, разглядывая незнакомца.

– Я считаю, что недостойно мужчине бить женщину, – холодно произнёс Марк, опуская трость. Скривившийся от боли молодой человек потирал ушибленную руку: – Уверен, что этого больше никогда не повторится.

Марк развернулся к нему спиной и направился к выходу из парка. Чувствуя себя оскорблённым, парень взревел, устремив взгляд бешенства на девушку:

– Так это и есть твой новый любовник, да?! – Он бегом бросился догонять незнакомца, но ему не суждено было больше никому причинить вред. Тяжёлый ствол горящего дерева повалил его на бетонную брусчатку, упав недалеко от того места, где стояла Алина. Пожар, начавшийся в парке, охватил деревья, пожирая траву и сухую листву. Только увлечённая ссорой пара не успела заметить этого, пока сосна сломанными ветвями не проколола тело парня в нескольких местах.

Скандал был окончен. Сквозь горящие ветви девушка видела, как незнакомый ей человек, заступившийся за неё, обернулся на шум падающего дерева. Он был достаточно высоким и абсолютно седым, с густыми, зачесанными назад короткими волосами. Лицо его говорило о том, что ему было уже за пятьдесят, испещрённое тонкой сеткой морщин, оно было привлекательным, но отстранённым, равнодушным. Чуть прихрамывая на правую ногу, он опирался на обыкновенную чёрную круглую трость. Костюм, словно бы приготовленный на похороны, очень шел его фигуре, не полной еще, но уже и не стройной, подтянутой. Таких людей в её окружении называли «представительными» и девочки из студенческого общежития нередко суетились вокруг подобных персон целыми стаями, желая заполучить расположение интересного, обеспеченного, опытного мужчины.

Но взгляд этого человека скорее остужал, чем давал повод волочиться следом, да и Алина не была в числе охотниц за подобными отношениями. Она подумала, что, если бы он не заступился за неё, то вряд ли привлек бы её внимание, не смотря на весьма приятную внешность. Однако, по какой-то причине, девушка до сих пор смотрела на него, не отводя взгляда, понимая, что он точно так же рассматривает её саму сквозь копоть и пламя дерева, под которым лежал назойливый, но мёртвый поклонник девушки.

В одно мгновение всё изменилось: незнакомец чуть склонил голову и повернулся к ней спиной. Он уходил, едва заметно опираясь на свою трость. Она глубоко вдохнула, словно бы удивляясь тому, что оцепенение, которое сковало её, когда взгляды их соединились, спало. Алина поперхнулась воздухом, наполнившим лёгкие. Это был запах горячей человеческой плоти, и она чувствовала его впервые в жизни. Тело парня, еще минуту назад ударившего её, загорелось, источая ужасный смрад смерти. Раскинутые руки не шевелились, одежда чернела под яркими полыхами огня, он был мёртв еще до того, как начал гореть, но в голову ей пришла мысль, что это безумно страшно – быть сбитым горящим деревом, проколовшим ветвями тело насквозь. Отступив на шаг назад, она, словно бы в забытии, повернула голову направо, в сторону леса. Всё пылало там, уже видны были чёрные и пепельные полосы выжженной земли, ветер, появившийся словно бы из ниоткуда, раздувал пламя по кронам деревьев. Не слыша ни

сирены машин, ни криков пожарных, она почувствовала только, как её за талию подталкивают вперёд, перетаскивают через потушенное уже дерево и ведут по аллее к выходу.

– Со мной всё в порядке, – одёрнула она руку, когда поняла, что больше в воздухе не пахнет горящей человеческой плотью.

– Вы, скорее всего, в шоке, лучше пройти к врачу в машину, – указал ей молодой пожарный на скорую, стоявшую у ворот парка: – Вы стояли прямо у горящего леса.

– Там под деревом придавило человека, – она всё еще не могла полностью выйти из того состояния тумана, в которое попала, глядя на мужчину в похоронном костюме.

– Идите к врачу, – более настойчиво повторил ей парень, и бросился бежать обратно к своим товарищам.

Густой дым в этот день поднялся от парковой зоны и застелил улицы и дома. Пожарные работали до позднего вечера, но труд их был осложнён шквалистым ветром. Огонь, распалаясь всё больше, уничтожил большую часть леса в парке и ушел дальше, в густую тайгу, которой был окружён город. Белая дымка и густой запах древесного угля распространились повсюду.

Марк сел в машину на заднее сидение, его помощник захлопнул за ним дверь, быстро юркнул на переднее рядом с водителем и назвал таксисту адрес местной гостиницы. Некоторое время они молчали.

– Она понравилась вам, – вдруг негромко проговорил Фил, глядя прямо перед собой в лобовое стекло. Он вспоминал силуэт девушки в трикотажном бежевом платье. Пробежался взглядом по запечатлевшемуся в памяти образу, сквозь огонь казавшемуся обнаженным. Тёмно-каштановые волосы, рассыпавшиеся по плечам, тонкие черты лица и очень тёмные глаза, взор которых устремился мимо него, на Мастера.

– Она определённо заслуживает внимания, – почему-то хмуро ответил ему Марк. Он не хотел обсуждать сейчас с Филом свои мысли, которые тревожили его: – Расскажите, любезный, – обратился он к водителю: – Хорошая ли гостиница, в которой мы решили поселиться или, может быть, стоит поехать куда-то еще?..

Такси остановилось у парадного входа. Мужчина за рулём обратил внимание на то, что у приезжих не было ни чемоданов, ни сумок с ручной кладью, и порадовался тому, что не придётся суетливо лезть в багажник, доставать оттуда вещи и помогать тащить всё их приезжее барахло по лестнице в вестибюль. Фил быстро рассчитался с водителем и поспешил открыть заднюю дверь автомобиля. Оба направились к входным дверям.

К одиннадцати часам вечера пожар покинул территорию города, продолжая уничтожать лес вокруг. Ветер чуть стих, но стихия огня не унималась, распространяясь с чудовищной скоростью. Тушение решено было прекратить, поскольку дальнейшее распространение пламени никак не угрожало больше самому городу, и усталые, изнурённые жарким днём люди направились в свои дома, укутанные белым шлейфом стихийного бедствия.

Комната в общежитии почти пустовала. Алина, открыв дверь, натолкнулась на очередных «клиентов» своей неугомонной соседки, недёшево гадающей на картах как попало и всем, кому не лень было отдать ей деньги. Девушка отодвинулась в сторону, пропуская мимо себя наивных жертв – двух объёмистых дам с такой разницей в возрасте, что можно было принять их за мать и дочь.

– Как там? – Кивнула в сторону окна Татьяна, когда дверь за женщинами закрылась. Она сидела за журнальным столиком, собирая разложенные повсюду карты, в длинном в пол цветастом платье, которое так сильно не гармонировало с её огненно-рыжими волосами, что у Алины резало в глазах.

– Там дым повсюду, – ответила она подруге: – Мы у здания администрации простояли три часа, пока охрана не вышла. Все равно работы прекратили.

– Ну ты дурная, – покрутила Таня пальцем у виска: – Нарвёшься еще.

– Завтра к Василевскому пойду. – И девушка подошла к шкафу, на ходу стягивая с себя платье.

Перетасовав огромную колоду, её сокурсница снова начала раскладывать карты рядами, напевая задумчиво:

– Где же ты мой маг шестнадцатого уровня?..

– Можешь не гадать. Пошел он в комнату к Оле. Только что видела.

Татьяна раздосадовано бросила карты на стол и откинулась спиной на спинку стула, закидывая ногу на ногу.

– Знаешь, кого сегодня в парке деревом убило? – Тихо спросила её подруга, уже накинув на себя халат. Алина подошла к окну и приоткрыла его, надеясь хоть немного освежить воздух в комнате, но в лицо ударил лишь поток дыма. Запах напомнил ей о событиях в парке, о незнакомце, так пристально и холодно смотрящем в ответ. Погибший в этот день бывший возлюбленный не так сильно волновал её, как этот острый взгляд взрослого мужчины. Тогда, выйдя из парка, она не смогла найти его вновь, чтобы поблагодарить.

Белые клубы стелились за оконным стеклом, превращая ночь в серость. Подобно пожару, Марк дымил в комнате гостиничного номера.

– Открой окно, – попросил он Фила, вошедшего только что.

Тот послушно раскрыл настежь обе створки, позволяя сигаретным облакам и дыму от пожара смешаться воедино. Дневная жара немного спала, но темнота снаружи по-прежнему оставалась душной.

– Вы довольны началом дела? – Спросил Мастера он.

– Весьма, – кивнул ему в ответ Марк: – Они уже прекратили бороться с пожаром, ты знаешь?

Филимон пожал плечами. В сущности, ему было безразлично. Для него это был очередной город, как и много лет назад, всё повторялось. Весь вечер он думал, как бы спросить о девушке, увиденной ими в парке. Именно с неё Мастер решил начать, но значило ли это, что она останется жива, он не знал. Задумчивость его нарушил Марк, хорошо разбирающийся в настроениях своего помощника:

– Ты не перестаешь думать о ней.

– Вы же знаете, я часто гадаю о том, кто из них останется, а кто не достоин.

Седовласый мужчина снова кивнул:

– Знаю. Но хочу развеять твою задумчивость: она склонна провоцировать и напрасно обнадёживать людей. В один прекрасный день она проткнёт ножом любимого человека. – Он выпустил дым носом, не обращая внимания на то, что лицо Фила изменилось: – Она погибнет. – Марк поднялся из кресла: – Но это не значит, что она мне понравилась.

Фил продолжал смотреть в окно. Он знал, что Мастер отчасти лукавит.

Глава 2

Секретарь долго вертелась перед ним в приёмной, создавая вид усердно работающей труженицы. Её узкая юбка при каждом движении буквально трещала по швам, но девушка усердно продолжала испытывать её на прочность, то заманчиво нагибаясь за «нужными» бумагами на самую нижнюю полку стеллажа, то вставая на стул перед самым носом Марка, сидящего на кожаном диване, чтобы достать с самого верха шкафа какие-то папки. Её усилия явно пропадали даром: занудный посетитель угрюмо ждал, уставившись в закрытую дверь. Его помощник, однако, оживлённо наблюдал за поведением хорошенькой секретарши, но он совсем не интересовал её.

– Так жаль, вам придётся подождать еще немного, – блондинка положила трубку телефона, по которому пыталась связаться с Василевским, запершимся в кабинете с какой-то студенткой-активисткой, пришедшей скандалить по поводу прекращения тушения пожаров. На внутренние звонки он не отвечал, и совершенно не предупредил её, что в конце рабочего дня ждёт к себе кого-то на приём.

Временами за дверь слышался разговор на повышенных тонах, но когда шум перешёл в возню и вопли, Марк невозмутимо поднялся с диванчика, пересёк приёмную и с силой дёрнул ручку двери на себя. Дешёвый офисный замок поддался, клочок трухлявого косяка посыпался на пол. Не обращая на это внимания, мужчина вошел в кабинет, оставляя за собой распахнутую дверь.

В то же мгновение он услышал звук шлепка. Василевский, худощавый, высокий с залысинами мужчина обратной стороной ладони ударил по лицу девушку, которую насильно пытался уложить на стол перед собой. Она сопротивлялась, отчаянно размахивая руками, уже изрядно расцарапав насильнику лицо и руки. Её разорванное красное платье невнятной тряпкой лежало у ножки стола. После удара девушка на миг затихла, зажав ладонями лицо, её обнажённая пышная грудь начала вздрагивать от болезненных всхлипов. Василевский не сразу понял, что их побеспокоили, некоторое время он еще победно смотрел на свою неудавшуюся жертву, которая сидела перед ним неподвижно в одних трусиках, а когда он услышал удивлённый вздох секретарши из приёмной, то поднял озлобленный взгляд. Первое, что он увидел, было то, как незнакомый ему седовласый мужчина стоит в его кабинете, с самым спокойным видом наблюдая замершую сцену насилия.

Из приёмной в кабинет с любопытством заглянул Фил, и тут же отпрянул назад. Что-то внутри него сжалось, когда он увидел, что на столе сидела та самая девушка из парка, о которой они говорили вчера вечером с Мастером. Он мгновенно опустил глаза, чтобы не видеть её тела, чувствуя себя, почему-то, виноватым.

Немая сцена в кабинете оживилась, когда Алина увидела, что кто-то вошел. Она смело оттолкнула от себя Василевского, прыгнула со стола, на который он силой усадил её, и зажала руками обнажённую грудь, густо покрываясь краской. Она не смотрела на Марка, который снял с себя пиджак, бережно набросив его на плечи девушки, и произнёс:

– Очевидно, мы поговорим при следующей нашей встрече.

Василевский понял, что фраза была адресована ему, но не нашелся, что ответить. В серых глазах незнакомца он увидел металлический холодный отблеск ненависти.

Крепко сжав Алину в пиджаке, Марк вывел её из кабинета и потащил к выходу из здания городской администрации. Уже на лестнице она поняла, что идёт босиком по ступеням, поскольку туфли её, спавшие во время борьбы, остались лежать на полу в кабинете.

Предусмотрительный Филимон уже ждал их у выхода, открыв дверь машины. Мастер усадил Алину на заднее сидение, сам усевшись рядом, Фил юркнул вперёд.

– Уже дважды мы видимся, и ты каждый раз получаешь пощёчины, – обратился к девушке Марк, стараясь не смотреть на неё.

Алину трясло. Пытаясь держаться спокойно, она поправила волосы, как могла, и скороговоркой начала рассуждать:

– Почему всегда бьют по лицу? Причём, выходит не так больно, как противно... Каждый раз же начинаешь судорожно соображать, останутся ли следы и как их потом убирать... Особенно мужчины, вот всегда чуть что – сразу по лицу, чтобы заметно всем было, что ли...

– Вижу, у тебя богатый опыт, но совсем не удивительно, что ты так часто становишься жертвой, – не без сожаления к ней в голосе произнёс незнакомец, и только теперь, глядя на него, девушка узнала в нём того мужчину из парка. В одно мгновение она почувствовала сразу и некоторое облегчение, и новую встревоженность: он был неизвестен ей, но явно не желал зла. Поток эмоций захлестнул Алину, она начала испуганно рассказывать о прошлых своих бедах, пытаясь доказать, что не была их причиной, Марк совершенно не слушал весь этот набор слов, он понимал, что она напугана, и защитная реакция не позволяет ей сейчас мыслить здраво. Его слегка раздражало, что она так неуместно вопит, размахивая руками, оставаясь при этом нелепо привлекательной. Не удержав порыва, он осторожно схватил её сзади за шею и приблизил лицо девушки к себе, сдержанно, но с чувством поцеловав её в губы. Она ощутила уже приятную, тёплую дрожь в теле и нежно коснулась ладонью его щеки.

Сидевший на переднем сидении рядом с водителем Фил закрыл глаза, опустил голову и едва заметно глубоко и медленно вздохнул. У него не было демонических способностей Мастера, но он и без них уже знал, что будет дальше. Его переживания заметил только таксист. Криво усмехнувшись, он понимающе кивнул парню, а тот совсем и не заметил этого.

Прикосновение Алины слегка отрезвило Марка, он отстранился от неё, и, улыбнувшись слегка, пояснил:

– Ты тонко и умело манипулируешь, заставляя людей выходить из себя. Даже сейчас, едва не став жертвой насильника, ты не так уж и плотно запахиваешь пиджак, позволяя мне увидеть слишком многое для незнакомого тебе мужчины.

Покрывшись еще более густой краской, девушка, наконец, просунула руки в рукава и плотно захлопнула пиджак. Она отвернулась от Марка, уставившись в окно такси. Как ни старалась Алина, но довольная улыбка не сходила с её лица. После нападения Василевского на неё, казалось бы, она должна была бы чувствовать себя потерянной и слабой, но присутствие этого взрослого седовласого незнакомца все переворачивало с ног на голову.

Когда машина остановилась у гостиницы, незнакомец сам открыл дверь и помог выйти девушке.

– Меня зовут Марк, – представился он, протягивая ей руку.

– Алина, – ответила она, понимая, что, в принципе, могла бы попросить его отвезти её в общежитие, но совсем не хочет этого.

Оставшись в вестибюле, Филимон сначала нервно ходил от одной стены к другой, потом направился в кафе-бар при гостинице и по старой привычке заказал выпить. Алкоголь совсем не пьянил его, но, не смотря на это, молодой человек чувствовал себя уставшим и опущенным. Он думал о том, что эти двое, должно быть, уже поднялись наверх.

Алина совсем не удивилась тому, что номер, который снял её новый знакомый в гостинице, был одним из самых дорогих. Пафосная мебель и бархатная обивка не особо нравились ей, но само чувство дорогостоящего комфорта не могло не льстить. Марк закрыл дверь и смело направился к ней, пока девушка осматривала обстановку в комнате. Он легко потянул за плечи пиджака вниз, и он упал, снова обнажая привлекательную фигуру. Грудь Алины провокационно набухла, она старалась дышать ровно, но у неё плохо получалось. По спине её пробежал холод, когда она поняла, что он, не прикоснувшись к ней, идёт в другую комнату. Не долго думая, она последовала за ним. Это была спальня.

– Совершенно не хочу уподобляться чудовищу, разорвавшему твоё платье, – произнёс Марк, садясь на кровать и ослабляя галстук: – Поэтому, ты можешь просто подождать, пока мой помощник принесёт для тебя новую одежду и уйти. Но и скрывать не хочу: я бы предпочёл, чтобы ты осталась, и сейчас провела бы время со мной.

Не отвечая ему, Алина подошла к кровати и села на Марка сверху, обняв его ногами. Легко ставив с него галстук, она положила его ладони на свои бёдра:

– Не слишком честно, тебе и раздевать то особо меня не придётся, – чуть рассмеялась она, но он продолжал оставаться серьёзным:

– Я бы не стал рвать на тебе платье...

– Правда? – Перебила она его, с силой потянув ворот его рубашки в разные стороны. Отлетевшие пуговицы застучали по полу, и Марк окончательно поддался желанию, загоревшемуся в нём еще тогда, когда он увидел её впервые на парковой аллее.

Никто не боролся с пожаром в этот день. Белый смог поднимался над городом и окружавшим его лесом. Горели деревья, трава. Горели лишённые своего родного дома животные, погибая страшной смертью, от которой не укрыться в лесу. Пламя, подгоняемое ветром, все распалось, обогнуло город с одной стороны и, беспризорное, снова двинулось на него.

Проснувшись, она резко поднялась и села в кровати. Марка рядом не было. Очевидно, после ужина, который они съели прямо в постели, он ушел, когда она задремала. Алина посмотрела в сторону окна – на улице было уже очень темно, только красное зарево пожара трепыхалось на горизонте.

Она инстинктивно потянула одеяло на себя, почувствовав, что на неё кто-то смотрит из темноты. Тонкие черты лица и стройное худощавое тело молодого человека были ей знакомы. Филимон стоял со стопкой одежды в руках, бесцеремонно разглядывая её. Трудно было понять, почему выражение его лица так сильно изменилось: еще несколько часов назад он, принеся ужин на огромном подносе и выслушивая указания Марка, старался вовсе на неё не смотреть. Сейчас же его глаза блестели презрением и дерзостью:

– Я принёс одежду, как сказал Мастер, – он чуть склонил голову, не отводя взгляда: – Подумал, что если ты захочешь уйти, она понадобится тебе. – С этими словами он положил стопку на прикроватный столик и подошел к окну, чтобы раскрыть его, впуская в комнату ночную прохладу вперемешку с лёгким дымом.

– Марк сказал, что я должна уйти? – Нахмурилась Алина, не понимая, что происходит: – Где он?

– Он вышел по делам, – сухо произнёс Фил, поворачиваясь к ней: – Буду с тобой честен, он не сказал так. Это я подумал, что ты захочешь уйти.

– Почему? – С вызовом спросила его девушка. Ей уже хотелось уйти, лишь бы избежать общения с этим неприятным ей сейчас человеком, но она все еще цеплялась за надежду, что её отношения с Марком не закончатся на одной ночи.

– Ты знаешь, с кем ты познакомилась сегодня? Мастер рассказывал тебе о себе?

– Нет, – она покачала головой, подумав, что и вправду было немного необдуманно совсем ничего не узнать о том, с кем она провела вечер: – Ты хочешь мне об этом рассказать?

– Я хочу только предупредить. – Опустил взгляд Фил. В душе он чувствовал, что поступает не совсем правильно и честно. Если бы Марк захотел, он бы рассказал ей обо всём тогда, когда счёл бы нужным, но молодой человек не желал, чтобы она оставалась здесь: – Он не тот, за кого ты могла бы его принять. Он нечто большее, чем просто человек. Для тебя он опасен, поверь мне.

Алина с сомнением посмотрела на Филимона, и он чуть улыбнулся ей:

– Я понимаю, как всё это звучит. И, тем не менее, тебе стоит выслушать меня...

– Я слушаю, – она саркастично закивала, давая понять, что вряд ли поверит ему теперь, что бы он ни сказал дальше. Не смотря на это, он продолжил:

– Бывают моменты в истории, когда всё ломается и идёт под откос. В человеческом обществе. Некие поворотные события направляют людей в правильную сторону. Но происходит это обычно ценой больших жертв, без которых люди просто не поймут, что заблудились и следуют в ложном направлении. Когда приходит состояние боли и неудовлетворения, которое невозможно больше сдерживать и терпеть, нужна «третья сила». Событие, которое всё сдвинет с мёртвой точки. Стихийное бедствие. – Он в упор смотрел на Алину, которая была напугана: – Для этого и существует Марк. Это его миссия – появляться в тот момент, когда дальше не может продолжаться по-старому.

– Что ты имеешь в виду? – Осторожно уточнила она.

– Ты знаешь о Чёрной Смерти?

– О чуме?

– Да. Перенаселённые страны, полное отсутствие инфраструктуры, безработица, наука стоит на месте, люди неминуемо превращаются в животных. В 1348 году Марк уничтожил половину населения Европы. И не остановился на этом. Хотя, по его словам, чума была не самым излюбленным его оружием, – задумчиво проговорил Фил: – Но после наступила эпоха Возрождения. Пожалуй, это была одна из самых масштабных работ Мастера. Как ты понимаешь, – он с намёком поднял бровь: – Сюда, в твой город, он приехал тоже не просто так. И тот огонь, что ты видишь за окном, тоже просто так не возник. Он не убьёт никого без важной на то причины, но я точно не ошибусь, если скажу, что все вы сейчас находитесь в большой опасности...

Она, без всякого стеснения, встала с постели и начала одеваться:

– Я ухожу. Я, конечно, верю, что есть в Мире нечто этакое, потустороннее, что ли... Но, для меня всё, что ты сказал сейчас – это слишком.

– Ты не веришь мне?

Девушка уже у самого порога спальни обернулась, чтобы убедиться, что он не шутил, и по выражению лица Филимона поняла, что говорил он вполне серьёзно.

– Ты и сам сказал, что понимаешь, как всё это звучит.

В раскрытое окно он увидел, как она, торопливо оглядываясь, идёт по дороге прочь, заворачивает за угол и исчезает из виду. Фил подумал о том, как будет недоволен Мастер, когда придёт и не застанет её здесь.

Когда Алина повернула за угол очередного дома, в лицо ей ударили горячие потоки ветра. Здание городской администрации, стоящее чуть дальше, пылало. Красно-желтые потоки огня вырывались почти из всех его потрескавшихся окон, от чего было понятно, что пожар уже занял всё внутреннее пространство. У центрального входа стоял Марк, задумчиво глядя на стихию, пожирающую здание изнутри. Он обратил на девушку внимание только тогда, когда она уже почти вплотную подошла к нему. Алина остановилась, не зная, что сказать, и он тоже достаточно долго молчал, видя, что что-то тревожит её.

– Мне очень нравится это место, – он нежно погладил пальцами ямочку на её шее между ключицами: – Оно такое бархатное, и сразу показывает, когда ты напряжена...

Девушка грубовато смахнула его руку с себя:

– Это правда? – Всё, что только и смогла она спросить.

Марк испытующе посмотрел на неё.

– Мне сказал твой помощник... Это правда?.. – В глазах её было больше страха, чем злости.

– Да.

Она уверенно направилась дальше по улице. Свернув, Алина почти добежала до общепита, уже не оглядываясь по сторонам. Спешно постучала в одно из окон на первом этаже, и сонное лицо парня появилось в стекле. Увидев её, он молча кивнул, раскрыл створки окна и замок на железной решетке, впуская опоздавшую. В полночь входные двери запирались до

пяти утра, и войти можно было, только через окно определённой комнаты, о которой многие уже знали, и за отдельную плату.

– Я завтра утром отдам, – прошептала она парню, не желая разбудить его соседей. В этот момент она была благодарна Филу, который вместо платья принёс ей удобный трикотажный серый спортивный костюм.

В комнате, где она жила, снова было полупусто. Татьяна, сонно вынырнув из-под одеяла на скрип открывающейся двери, раздраженно сделала жест «тише!», прижав указательный палец к губам. Потом она с улыбкой указала на второе тело, укрытое одеялом в её кровати, но девушка уже и так заметила его ноги, торчащие с матраса. Кивнув, она, не раздеваясь, юркнула на своё место.

– Где была то? – Шепотом уточнила подруга.

– Не важно, утром, – ответила ей Алина, закрывая глаза. Но сон долго не наступал, в голове всё крутились слова, сказанные Филом, и лицо Марка, на котором так ярко и горячо отражались языки пламени.

Наконец задремав, девушка увидела перед собой того юношу, что преследовал её до инцидента в парке. С обугленным лицом и кровоточащими ранами на теле он стоял рядом с ней, с укором произнося:

– Это из-за тебя он убил меня, из-за тебя...

Никто не приехал тушить здание администрации до тех пор, пока крыша не обвалилась вовнутрь. Жители соседних домов той ночью крепко спали, никто не заметил ни начала пожара, ни его причины.

Марк долго бродил по улицам города, окутанный дымом и утренним туманом. Когда он на рассвете вернулся в гостиницу, и его встретил мрачный Филимон, они долго стояли друг напротив друга, не говоря ни слова. Глаза Мастера сверкнули металлическим отблеском, и он тяжело ударил Филя в лицо кулаком. Тот согнулся под его ударом, но отвечать не посмел. Марк устало направился в спальню, не глядя на него.

Глава 3

Ни утром, ни на следующий день Алина так и не рассказала подруге о том, что провела ночь с мужчиной намного старше себя самой. О том, что поведал ей помощник Марка, она тоже умолчала. Тогда, у горящего здания администрации, посмотрев в глаза, где отражалось пламя, она поверила во всё, но совершенно не знала, что ей дальше со всем этим делать. Словно бы выжидая чего-то особенного, она затихла и продолжила жить. Перестала ходить на митинги и выводить из себя общественных деятелей. Знакомые с удивлением наблюдали в ней новую трансформацию, а Татьяна говорила всем за спиной Алины, что так обычно она ведёт себя перед бурей: затихает, чтобы потом взорваться с новой силой.

Так и случилось в вечер второго дня – соседки по комнате собирались идти в ночной клуб, наблюдая за ними, девушка мяла в руках кофту от костюма, принесённого ей Филом в тот злополучный вечер. Она слышала их разговоры об огне в лесу и о потерявшейся команде пожарников, самовольно выехавшей на тушение большого очага, о том, что здание администрации теперь придётся сносить и отстраивать заново, поскольку восстановлению оно уже явно не подлежит. Алина вдруг поняла, что всего за два дня совершенно выпала из жизни. Ничего из этого она до сих пор не знала, никого не слушала и не говорила ни с кем, казалось, уже целую вечность.

Татьяна, пытаясь влезть в зелёные лакированные туфли, взятые на прокат у соседки, поймала на себе её взгляд:

– Идёшь с нами?

– Иду, – решительно кивнула Алина. Она бросила кофту в мусорное ведро, достав из шкафа чёрное платье в крупных пайетках.

Они долго ждали какого-то Кирилла у входа в клуб, рыжеволосая Татьяна уверяла, что он вот-вот подъедет, девушки нелепо топтались по кривому асфальту на каблуках. Уже порядком стемнело, и предночная свежесть напоминала о том, что осень уже вступает в свои права. Первая половина сентября хотя и выдалась жаркой, но заметно остужала по ночам любителей побродить по темноте. Потирая голые плечи, девушка жалела о том, что не взяла с собой куртку. Небо понемногу застилали тёмные грозовые тучи, которые ветер трепал и перемешивал в темноте.

Появление молодого человека с огромным букетом роз ошеломило всех. Сначала они подумали, что это и есть тот самый Кирилл, который должен был приехать и за всех заплатить, а две девушки из компании уже с ярко выраженной завистью посмотрели на Татьяну, которая, однако, пожалала плечами. Она знала, что это не тот, кого они ждут. Знала это и Алина.

Филимон молча протянул ей букет тёмно-красных бархатных цветов, но она отступила назад, качая головой. Она видела, что взгляд его вполне дружелюбен, на лице парня было написано даже сожаление. Видя реакцию девушки, он склонился, положил букет к её ногам. Ей не понравился этот глупый жест, Алина утвердилась в своём решении:

– Нет. – Снова покачала она головой.

И тут он отступил в сторону. На дороге метрах в тридцати от неё стоял Марк, напряженно наблюдая за происходящим. Его беспристрастное прежде лицо теперь казалось высеченным из камня. И только по глазам его она поняла, что внутри мужчины кипит целая буря эмоций. Как и тогда, в парке, взор его пронизывал насквозь, поражал своей глубиной и обжигал, сковывал. Все мысли остановились в голове девушки, она лишь скользила взглядом по его фигуре, одетой все в тот же строгий костюм, по лицу, испещрённому морщинами, по губам, сложившимся в одну прямую линию. Он был настолько бездвижен, холоден и далёк, что ей захотелось броситься к нему навстречу. Именно это она и сделала: перешагнув через нелепый букет, Алина медленным, но уверенным шагом направилась к Мастеру. Тенью за ней тихо последовал Фил.

– Я хочу узнать тебя немного лучше, – сказала она, подойдя вплотную к Марку. Не говоря ни слова, он чуть наклонился, подхватил её на руки. Словно бы забирая то, что принадлежит ему по праву, он нёс её к уже знакомой гостинице, не обращая внимания на то, что она улыбается:

– Ты можешь поставить меня на землю, я никуда не сбегу, – пошутила она, но он только строго ответил ей:

– Тихо. – И продолжил без усталости нести её на себе.

Филимон потерялся где-то по дороге за ними, а в нос бил ужасный запах горящего где-то пластика, но всё это никак не отвлекало девушку от происходящего: так и дойдя с ней на руках до гостиницы, Марк поднялся вместе с Алиной по лестнице, не без труда открыл дверь номера и отпустил девушку только войдя в спальню, на кровать.

– Я могу переночевать в гостиной, – сказал он ей, немного отстраняясь.

– Нет, – покачала она головой: – Ты не можешь. Я уже поняла, что пользуешься желанием переубедить тебя, чтобы добиться своего, как часто поступаю и я. Но хочу снова почувствовать тебя. Близко, как тем вечером. А после мы поговорим.

Марк широко улыбнулся, так, что по спине её пробежался холод:

– Мне не нравится твоё платье, ужасное... – Смеясь, проговорил он: – Хорошо, что ты не пошла в нём никуда.

Он прекрасно знал, что они могли больше никогда не встретиться. Компания девушек и Кирилл, не дождавшись Алину назад, вошли в клуб, который уже начинал разгораться. Громкая музыка заглушила шум быстро распространяющегося пламени, о пожаре посетители узнали только тогда, когда с потолка на них обрушился огненный дождь из горящего серпантина и декораций.

Татьяна потеряла друзей, мечась в толпе, едва уворачиваясь от пламени, падающего сверху и горящих людей, в панике несущихся куда попало. Было страшно, как в бредовом сне, она всё время пыталась вдохнуть поглубже, чтобы успокоиться, но не могла – кислорода в помещении становилось всё меньше. Люди, неподготовленные к подобной страшной ситуации и обезумевшие, губили сами себя, нелепо мчась по кругу, вместо того, чтобы найти выход.

Кто-то схватил её за руку и потащил за собой. Сначала она даже попыталась сопротивляться, потому что человек этот был ей не знаком, но потом она узнала его по одежде – этот же парень принес к входу в клуб букет роз для Алины. В хороводе лиц, мелькавших мимо, испуганных и отчаявшихся, она увидела худого блондина с характерной складкой на подбородке. Его затуманенный взгляд показывал, что Герман совсем сбит с толку и не знает, что делать. Это и был её маг шестнадцатого уровня, игроман, который никак не попадался в сети рыжеволосой студентки.

– Гера! – Закричала она, из последних сил хватая его за руку. Обоих их Фил вытащил через главный ход наружу. Обернувшись на горящее здание, Татьяна увидела, что в раскрытых дверях воеет огонь, поэтому никто не может выйти. Очевидно, люди внутри попросту не могут найти пожарный запасной выход. Герман, которого она тащила всё это время за руку следом за собой, закашлявшись, упал на асфальт. Она заботливо склонилась над ним, не зная, чем помочь. В то же мгновение к клубу подъехали две пожарные машины, а за ними и скорая помощь.

Кто-то из команды позвал к себе девушку, пока врачи занимались молодым человеком, чтобы уточнить, что именно произошло:

– Как давно заметили огонь? – Спросил у неё человек в оранжевой форме.

– Я не могу точно сказать, возможно, полчаса назад потолок начал гореть и сыпаться на нас, – несмело начала Татьяна и, заметив удивление на лице спрашивающего, замолчала.

– Вы вышли из помещения? Через какой выход?

– Там, – указала она на главный вход, где всё пылало: – Буквально несколько минут назад меня и Геру вывел парень, – она начала оглядываться в поисках Филимона, но вскоре поняла, что его нигде нет. Он попросту исчез, вытянув их следом за собой из горящего ада.

– Там? – С еще большим сомнением переспросил пожарный: – Вход загорелся только что? Где остальные, кто смог выйти?!

– Я не знаю, – покачала она головой, почувствовав сильное головокружение.

Поняв, что девушка падает в обморок, он дотащил её до машины скорой помощи и передал врачам, а сам направился к напарнику. Команда уже активно начала заливать огонь, но шансов спасти людей внутри практически не было.

– Говорит, их вывел кто-то через главный вход, – кивнул он в сторону клуба.

Его друг покачал головой:

– Не возможно. Похоже, что он горит уже давно, задолго до нашего приезда, и как бы они смогли там пройти, даже не обгорев? Надышались дымом...

С треском начала обваливаться крыша двухэтажного строения, столб огня поднялся в небо, источая страшный запах копоти и смерти. Лишь после этого тяжелые ночные тучи начали проливаться дождём, словно бы даже природа оплакивала судьбу людей, пришедших сюда сегодня.

Вся мокрая от пота, Алина скинула с себя одеяло, желая немного остыть. Духота комнаты не позволяла свободно дышать, и она подумала о том, что надо бы открыть окно. Словно бы читая её мысли, Марк, набросив халат, поднялся и распахнул створки настежь.

– Дождь? – Удивилась она.

Он кивнул, обернувшись, и, придвинув к себе пепельницу на подоконнике, закурил. С улыбкой и явным удовольствием Марк смотрел на Алину, потягивающуюся в постели. Заметив это, она демонстративно поднялась и направилась к нему. Девушка поцеловала мастера в губы, подбородок, шею, грудь, спускаясь всё ниже, пока, наконец, не опустилась перед ним на колени.

– Иди в постель, – остановил он её.

– Почему?

– Мы стоим у окна.

– Ерунда, – прошептала она с усмешкой, снова покрывая его поцелуями.

– Нет, – Марк отстранился: – Иди в постель. Я закончу курить и присоединюсь к тебе.

С обиженным лицом Алина поднялась и стремительно направилась к кровати. Легла, и плотно укрылась одеялом:

– Почему?

– Есть вещи, – серьёзно произнёс он: – Которые должны оставаться только между двумя людьми.

– Иногда можно и немного похулиганить, – возразила она, но он отрицательно покачал головой:

– Вот с такими мыслями и совершается огромное количество глупостей. Немного перерастает в «рискнуть для разнообразия», а потом и еще дальше...

– Кажется, кто-то начинает по-стариковски ворчать, – пошутила она над его возрастом: – Сколько тебе, две-три тысячи лет?

Он улыбнулся ей:

– Я не против интимных откровений, скажем, в искусстве. Но сейчас люди перешли все границы дозволенного. Секс в фильмах, книгах, комиксах, на страницах журналов, пропаганда ранних связей... Порнография ради порнографии, а стоит ли выставлять интимные отношения на показ только ради того, чтобы их кто-то увидел?

Девушка задумчиво нахмурилась:

– Я думаю, ты неправ. Да, возможно, сейчас слишком много всего опошленного, но, если бы не было подобных фильмов или книг, многие молодые люди не узнали бы полного разнообразия...

Марк расхохотался над ней. Он видел, что Алине было слегка неловко говорить на эту тему, но хотел узнать, как далеко она может зайти в своих рассуждениях:

– Моя дорогая, – перебил он её: – Отношения между мужчиной и женщиной существуют уже не одно столетие, ты действительно думаешь, что без фильма, который и к реальности-то не имеет особого отношения, двое влюблённых и вождённых друг другом людей не разберутся, что им делать?

Наскоро выдохнув дым в окно, он затушил сигарету и, подойдя к кровати, присел на край. Мастер потянул девушку за ноги, так, чтобы она легла головой на подушку, а не сидела. Одеяло, скинутое на бок, свалилось на пол с другой стороны постели, Марк оказался сверху, нежно целуя девушку в губы.

Дождь на улице шумел не переставая. Он заливал подоконник и часть пола у окна, но Алина не слышала этого. Устало прижавшись к предплечью мужчины, она крепко спала.

Впервые прекрасно осознавая, что это сон, обнаженная, она шла вслед за самой собой по коридору той самой гостиницы, в которой уснула. Очень яркое солнце ослепило её, когда Алина, одетая в пышное синее платье с золотой вышивкой, открыла дверь номера Марка. Он сидел в гостиной в кресле за кофейным столиком, явно собираясь завтракать. Белая рубашка больно резала глаза.

– Я очень ждал, что однажды ты вернёшься, – обратился он к одетой Алине, лицо которой было холодным и безразличным. Правая рука её выглянула из складок объёмного платья, и в сжатой крепко ладони показался обыкновенный столовый нож.

Мастер только кивнул, с нежностью смотря в лицо девушки. Подойдя ближе, она с размаху ударила его в грудь.

Спящая заметила, что завтрак был накрыт на двоих, и он явно ждал её прихода. Сердце её забило, когда она поняла, что Марк смотрит на неё тёплыми, полными чувства глазами, а лицо его медленно бледнеет, покрываясь чёрными трещинами. Глаза Мастера в последний раз блеснули, подарив Алине свой металлический оттенок, и тело его рассыпалось в прах.

Она проснулась, резко сев в кровати. Его снова не было рядом, но услышав шаги и голоса в гостиной, девушка поняла, что уже наступило утро, и он разговаривает с Филом, который принёс в номер их завтрак. Она поднялась с кровати и накинула на себя халат.

Глава 4

Тихо опустившись на стул, стоявший напротив кресла, где расположился Марк, Алина с улыбкой кивнула Филу, и потянулась за чашкой кофе. В её голове мысли метались от стены к стене, она боялась поднять взгляд: вдруг он знает, что приснилось ей? Вдруг он сейчас её обвинит? Молчание продолжалось еще некоторое время, пока он не окликнул её приятным, бархатным голосом:

– Алина?

Она посмотрела ему в глаза и поняла – он всё видел вместе с ней, но, почему-то, по-прежнему улыбается:

– Мы не успели вчера поговорить, как я обещал тебе. Я тебя приглашаю на прогулку по городу.

– Я уже всё равно проспала все занятия, – пожалала она плечами.

Марк криво усмехнулся, будто бы собирался сказать что-то крайне постыдное:

– Только сначала купим тебе другое платье.

Необыкновенно солнечный день как раз располагал к прогулке, ранние лучи еще не успели прогреть воздух, пахнувший дождём и углём. Шагая вместе с ним, держась за руку, Алине, в новом небесно-голубом платье и белых балетках было так легко и счастливо, она с трудом могла поверить в то, что рядом шел демон, принёсший в город смерть и пламя.

Кто-то обгонял их, спеша на работу, многие шли навстречу, переговариваясь или посматривая на часы. Пёстрые люди болтали по телефону, отчитывали детей, угрюмо толкались, ворчали, стоя на автобусных остановках и весело приветствовали друг друга, тепло пожимая руки. Улыбки и гримасы отчаянья окружали пару, шедшую без особого маршрута, куда глаза глядят.

Среди многих спешащих девушка обратила внимание на огненно-рыжую девочку лет шести, худую и высокую, шедшую по бордюру цветочной клумбы на цыпочках. Её мама, радостно улыбающаяся, хлопала в ладоши, поддерживая дочку. Веснушчатая, как солнышко, она дошла до конца, прыгнула на асфальт и театрально поклонилась, задорно рассмеявшись. Сцена беззаботного детства не могла оставить никого равнодушным, прохожие улыбались, оглядываясь на яркую девчушку.

Видя, что Алина засмотрелась на неё, Марк чуть склонился к уху девушки, начав рассказывать:

– Это прекрасное существо зовут Милана. И ей нельзя есть хлеб, печенье, любые конфеты. Никакого торта на день рождения. Всё потому, что мама девочки отчаянно хочет для дочки самого лучшего. Когда малышке исполнилось два года, она отвела её в секцию балета, где у Милы нашли несомненный талант. Теперь она пропадает в танцклассах, пока другие дети бездельничают на площадках во дворе. Разумеется, на экипировку и обучение уходят все финансы семьи, поэтому они не ездят на отдых в отпуск, не мечтают о новой квартире или не копят на новую машину. Мама и папа нашли своё счастье в том, чтобы превратить свою дочь в звезду балета.

Девушка пожалала плечами:

– Это цена за огромный успех в будущем, разве не так? Сколько знаменитых спортсменов, артистов и художников воспитали именно их родители, потому что усердно заботились о том, чтобы ребёнок имел возможность проявить себя в том, в чём он талантлив?

– Успех придёт к ней в девятнадцать, – кивнул Марк: – Тогда же она покончит с жизнью, потому что не вынесет нагрузок и давления, свалившихся на неё не по её воле и выбору. В прощальной записке матери она проклянет её, написав, что всегда хотела жить жизнью обычного человека. Многие дети достигают успеха, благодаря своим родителям, и становятся известными. А о скольких загубленных непомерными амбициями мы не узнаём?

Проглотив ком, подступивший к горлу, она оглянулась. Девочка всё так же беззаботно шла рядом со своей любимой мамой, подпрыгивая на ходу. Только теперь Алина заметила на её голове собранные в тугий пучок волосы, затянутые сеткой, как обычно делают балерины.

– Вот эта пара вызывает моё искреннее восхищение, – Марк едва заметно указал на идущих впереди мужчину и женщину. Супруга была необъятных размеров, в чёрном спортивном костюме. На нём красовалась военная форма: – Они так ласковы и милы друг с другом на людях, но едва закрывается дверь их квартиры... – Мастер с усмешкой покачал головой: – Откуда только столько артистизма? Казалось бы, обычная история. Он продолжает с ней жить, потому что она родила ему двоих детей, которых он не может оставить. Дети уже ходят в школу, но она не хочет ни работать, ни заниматься домом. Он бьёт её, и за это она ему мстит бардаком и отсутствием обеда на плите после работы. Очень даже может быть, что они еще могли бы встретить своё счастье порознь, но этого не случится. Прибывая в несчастье, они не разведутся, и, по дороге в свой огород за городом, разобьются на машине вместе с детьми, угробив еще пятерых подростков, выехавших прокатиться по трассе. Они, как и всегда, будут горячо ссориться за рулём, не заметив, что выехали на встречную полосу.

Некоторое время Марк молчал, не глядя на неё. Весёлое настроение Алины улетучилось, она поняла, о чём он хотел поговорить, и что рассказать девушке.

Мастер снова указал куда-то:

– Вот та бабушка всё время подкармливает кошек, живущих в подвале её девятиэтажки, частенько таская их в подъезд, когда наступает зима. Вместе с кошками в подвале живут блохи, которые неизбежно лезут в квартиры к жителям первого этажа. Ты когда-нибудь мучилась от блох? – С усмешкой осведомился Марк.

– Нет... – Тихо ответила она ему.

– Это очень малоприятно, скажу тебе. Поэтому одна из соседок, которую только-только выпишут из роддома с грудным ребёнком, начнёт жаловаться на неё по самым разным инстанциям. Толку не будет, не смотря на грудного ребёнка, искусанного блохами. Не будет до тех пор, пока этот самый ребёнок не подрастёт, и, возвращаясь из школы, не поскользнётся на луже кошачьей мочи на лестнице. Перелом позвоночника станет достаточным поводом для того, чтобы отловить со всей округи бездомных животных. Но, как ты понимаешь, особой пользы это не принесёт. Сердобольная бабушка, получившая только выговор от главной по дому, притащит откуда-то новых котят, и всё начнётся заново.

Вон у той женщины очень короткая история. Она живёт с взрослой дочерью, у которой не складывается личная жизнь. Мать считает, что она очень близка с дочкой, и что та всё ей рассказывает. На самом же деле, та, зная, как остро мать всегда осуждает неравные браки, скрывает от неё отношения с высокопоставленным мужчиной гораздо старше себя. В один прекрасный день женщина найдёт письма, которые романтично пишет старик своей молодой избраннице, и позвонит дочери. Она скажет, что не может пережить того, что дочка связалась с таким человеком, и собирается покончить с собой. Девушка сядет в машину и помчится домой, второпях слишком разгонится и столкнётся с другой машиной во время обгона. Она погибнет, когда как мать всего лишь собиралась надавить на её чувства, дабы «направить на путь истинный».

Две подруги на лавочке – премилые женщины. Обе всегда мечтали о большой семье, у одной из них трое детей, у другой – четверо. И это прекрасно, не смотря на то, что обе уверены в том, что детей нужно, как они говорят, «социализировать» как можно раньше, освобождая для себя любимой как можно больше времени. Обе вполне обеспечены мужьями, при этом, они, всеми правдами и неправдами пристраивают детей в ясли с годовалого возраста, разрывая необходимую психологическую связь ребёнка с матерью и семьёй. Дети одной в будущем вырастут убийцами, все трое. Вторая будет долго мучиться, в чем же проблема, от чего её малытки так психологически неуравновешенны и агрессивны. Она разведётся с мужем, начав

обвинять его в дурном влиянии, и закончит свою жизнь в психиатрической лечебнице вместе со старшим из своих детей. Двое из младших покинут город, никогда не навещают мать, и будут так же не любить и своих детей, срывая на них свою злобу. Самый младший погибнет в пьяной драке еще в свой переходный возраст.

Навстречу нам идёт парень, который занимается попрошайничеством. Помимо того, что в соцсетях он выкладывает фотографии больных детей и животных, собирая переводами внушительные суммы денег, направленных людьми на лечение кого-то, он каждый вечер у аптеки стоит с телефоном в руках, изображая из себя немого. В телефоне он показывает прохожим одну и ту же надпись «я потерялся, дайте мне, пожалуйста, пятьдесят рублей на проезд».

Вон там, у дороги, стоит тоже прелюбопытная троица: молодая девушка и мать с ребёнком в инвалидной коляске. Девушка спрашивает, как идут дела с лечением мальчика. Каждый месяц она переводит всю свою зарплату на счёт этой семьи в качестве благотворительности, а сама живёт на средства престарелых родителей. Ей не важно, что семья с мальчиком в коляске живёт благополучнее и обеспеченнее, чем она сама. Лечение в Израиле и хорошо обставленная квартира обходятся недешево. Для того чтобы обеспечить сыну достойный уход, они раз в месяц заказывают фотосессии у дорогостоящих фотографов, чтобы потом разместить эти снимки везде, где люди увидят их горе и страдания. И помогут, чем смогут, не смотря на то, что помочь даже самим себе уже нечем.

– Но это же ребёнок-инвалид... – Прошептала Алина, глядя на Марка, как на чудовище.

– Да, но почему-то, именно люди с неизлечимыми болезнями или инвалидностью здесь, в этом городе, часто ведут себя так, будто бы остальные обязаны им тем, что здоровы. Об этом никто не говорит, это – стыдно. Стыдно обвинить инвалида в том, что он не прав, стыдно признать, что он, порой, плох как человек. Не физически, а морально. Потому что если кто-то заговорит об этом, общество начнёт плевать в него. Точно так же, как если бы та девушка с новорождённым ребёнком отравила бы кошек в подвале. Сколько бы осуждения она получила. Между тем, коснись эта проблема тебя самой, что бы ты сделала?

– Я бы... наверное, раздавала бы котят...

– Ты?! – Марк оглушительно расхохотался так, что окружающие с удивлением и негодованием начали смотреть на него: – Уверяю тебя, моя дорогая, если бы... – Он всё еще смеялся: – Ты бы их сама задушила. Честно, я так думаю. Тебе бы хватило духу.

– А что ты сам думаешь на счет этих котов в подвалах и подворотнях? – Нахмурилась она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.